

Глава 52-Всю Жизнь, Которую Он Видел

Цзян И был действительно ошеломлен. Он не мог понять сложившуюся ситуацию. Местный лидер вдруг подбежал к нему, схватил его за руку и поблагодарил. Кто - то был бы ошеломлен, но они все равно чувствовали бы себя восторженными, чтобы получить комплимент от лидера. Даже если человек не будет возбужден, окружающие его люди устроят переполох. Хотя они чувствовали удивление, зависть поднялась на их лицах.

Цзян И сказал: "Мой сын? Вы уверены, что не ошибаетесь, шеф Цянь?"

"- Мой сын еще учится в школе!"

Шеф Цянь усмехнулся " Хей, Старый сосед, я ни за что не ошибусь. Тебя ведь зовут Цзян, верно? Это хорошо. Разве ты не управляешь фруктовым ларьком? Это тоже хорошо..."

"Поздравляю вас. Ваш сын купил всю улицу."

Цзян И чувствовал себя еще более сбитым с толку. Что за шутку ты мне рассказываешь? Моя семья настолько бедна, что мы едва сводим концы с концами, и ты говоришь, что мой сын купил всю улицу?

Шеф Цянь протянул руку и провел его внутрь: "Иди за мной. Я провожу тебя домой."

Цзян И повел себя как марионетку.

"Мы его с-соседи..."

Таким образом, люди, которые играли в шахматы вместе с Цзян И, смогли пройти через кордон полиции.

На этот раз дядя полиции не осмелился их заблокировать. Этот вопрос действительно стал неловким. Он фактически заблокировал отца большой шишки за пределами полицейской линии и предупредил его о последствиях оскорбления влиятельного человека. У отца не было причин оскорблять собственных детей!

Боковые стороны были заполнены телохранителями, одетыми в черный цвет. Как только они увидели, что Цзян И приведен шефом Цянем, они поняли, что этот человек был отцом господина Цзяна. Они, естественно, должны были выражать уважение и подсознательно выдыхать.

По пути Цзян и увидел много маленьких и больших чиновников района Клоудлейка. Они стояли в очереди. Он также видел великолепного Восточного конгломерата Ван Хао, который смешался с преступным миром, стоящим в стороне, как честный маленький ребенок ... проходя мимо них, он увидел своего сына, окруженного несколькими людьми, которые, казалось, занимали влиятельные позиции. Цзян Сю стоял среди них с руками на спине, и его взгляд был наполнен презрением вместе с аурой, большей, чем у Цзян И, которая вызывала уважение.

Чиновники, купцы, как мир белых воротничков, так и подземный мир Cloudlake были все в его распоряжении.

Папа Цзян был напуган на этой сцене, затем ошеломлен, а затем он вошел в ошеломленное состояние, а затем полное безумие...

"Господин Цзян, ваш уважаемый отец прибыл!"

Цзян Сю оглянулся назад, услышав это, взглянув на него после трех тысячелетий. Он казался старым, опустошенным и бездушным, но все еще мог ходить на ногах.

Цзян Сю не помнил много своих детских воспоминаний. Его отец был заключен в тюрьму, когда ему было 5 лет, затем после того, как он был освобожден, он стал интровертом. Отец и сын стали меньше говорить. Тем не менее, он не мог забыть, как его отец стал инвалидом на всю жизнь, когда он посетил семью Ченг. Это было то, что Цзян Сю никогда не мог забыть. Когда он увидел своего отца с парализованным телом, боль, которую он чувствовал, была немыслима. Казалось, что все произошло только вчера.

Эта боль была душераздирающей.

"- Отец!"

Этот призыв, "отец", был так тяжел для него, чтобы сказать, но как только он это сделал, эмоции хлынули из глубины его сердца, заставляя его горло чувствовать себя кислым, а также вызывая слезы на его глазах.

Возможно, такова связь между отцом и сыном.

"Маленький Сю!"

Цзян И не смел двигаться вперед, поскольку он был напуган из галереи перед его глазами. На самом деле, он также родился во влиятельной семье и был чиновником в его первые годы. Он не должен был так себя чувствовать. Однако после того, как человек попадает в тюрьму и страдает от бесчеловечных мучений, этот человек заканчивается как полная развалина.

Его волосы были грязными, борода небрежная. Он носил изношенную одежду и пластиковые шлепанцы под ногами.

Он чувствовал себя робким, или сказать, низшим, и, следовательно, не смел двигаться вперед.

"Приветствуйте его!"

Все одновременно закричали: "Старый отец Цзян!"

Сцена нескольких сотен людей, которые кричали одновременно, была действительно чем-то. Голоса доходили до небес, расстреливая людей и заставляя их чувствовать себя взволнованными.

Это было очень впечатляюще!

Папа Цзян шагнул вперед и пошел в сторону Цзян Сю. Хотя он был в тяжелом положении и совершенно бесполезен, у него был хороший сын. Этого одного крика, "Старый отец Цзян" было достаточно, чтобы объяснить, что никто из присутствующих здесь людей не смотрел на него свысока. Но он все еще не осмеливался поверить во все это: "Маленький Сю, ч-что это такое?"

Цзян Сю не знал, как это объяснить. Не было никаких сомнений, что они подумают, что он сошел с ума, если бы сказал, что его передали.

"Я объясню все по возвращению домой."

Соседи, которые следовали за Цзян И, также чувствовали себя ошеломленными.

- Это был действительно сын старого Цзяна? "

"Он купил всю улицу? Также, здесь собралось много больших шишек!"

"Действительно невероятно."

Цзян Сю не нужно было стоять на столе и использовать громкоговоритель, чтобы говорить. Его взгляд охватил жителей окрестностей, заблокированных телохранителями: "Соседи, я знаю, о чем вы все беспокоитесь. Не о чем беспокоиться. Вы все можете продолжить аренду магазинов с той же арендной платой, что и раньше."

Как только эти слова закончились, вся улица была наполнена похвалами.

"Спасибо, мистер Цзян!"

"Спасибо!"

Они боялись, что Цзян Сю выгнал бы их или поднял арендную плату.

Цзян Сю сказал: "Отныне мои родители будут контролировать эту улицу. Вы можете пойти найти их, если у вас есть какие-либо вопросы."

"Хорошо!"

Соседи начали хлопать.

Что касается пары, Цзян И и Линь Юэлин, они все еще чувствовали себя в замешательстве. Это было слишком нереально. Внезапно разбогатев в одночасье после стольких трудных дней, они почувствовали, что им снится сон, но они чувствовали себя очень взволнованными.

"Хорошо, тогда вы можете разойтись и вернуться к своей работе."

Телохранители покинули это место, и все соседи вернулись в свои магазины. Тан Чжэньшань сказал: "Господин Цзян, вопрос этой стороны уже решен. Я вернусь домой, чтобы ты мог провести время со своей семьей."

"Мистер Цзян и миссис Цзян, тогда я прощаюсь."

Тан Чжэньшань был довольно старше их, поэтому они чувствовали себя немного странно, когда он вел себя так вежливо.

- Маленький Сю, не мог бы ты рассказать нам, в чем сейчас дело?"

После возвращения домой муж и жена с нетерпением ждали возможности узнать, что произошло.

Цзян Сю уже придумал оправдание. "Раньше я ездил в горы, чтобы снять скуку и был свидетелем автокатастрофы. Машина чуть не упала с обрыва. Я помог им и человеку внутри машины никто иной, как старый отец Тан, Тан Чжэньшань. Он обещал сделать одну вещь, чтобы отплатить мне."

Пара была в восторге, узнав об этом.

Линь Юэлин сразу сказала: "Старый отец действительно устроил отличное шоу, чтобы погасить долг. Вам не нужно беспокоиться о таких вещах. Иногда, наличие богатства не обязательно хорошо. Оно может уничтожить жизни."

"Ты должен был попросить об одолжении в карьере вместо такой материалистической просьбы."

Линь Юэлин была в конце концов дочерью влиятельной семьи, ее точка зрения, естественно, была в другом масштабе, чем у обычной женщины. Если бы у человека были деньги, они бы старались изо всех сил? Возможность была минимальной. Обычно их достижения также отражали то же самое.

Цзян Сю засмеялся: "Даже он не был бы таким великодушным. Он, должно быть, планирует дать его нам на несколько лет, а затем восстановить все это место, начав новый проект. Тогда нам больше не будет принадлежать улица."

Давать им улицу всего несколько лет было уже удивительно. Аренда магазина на месяц составила около 1000, а на 1000 магазинов - до миллиона. Более 10 миллионов в год и несколько миллионов в течение нескольких лет.

"Хорошо!"

Линь Юэлин все еще думала, что это слишком.

Однако это было что-то хорошее для их семьи. Каждый желал прожить свои дни в радости, особенно Линь Юэлин и Цзян И, которые когда-то были богатыми людьми.

"Мама пойдет за мясом. Сегодня мы празднуем."

Цзян Сю чувствовал себя искренне счастливым, глядя на улыбку на лице своей матери.

В его воспоминаниях мама редко показывала такую улыбку.

После этого она взяла сумочку и ушла на продовольственный рынок.

На этот раз люди на продовольственном рынке, возможно, не решатся принять ее деньги.

Цзян И, однако, ничего не сказал. Хотя объяснение Цзян Сю имело смысл, он чувствовал, что здесь было много сомнительных моментов. Если бы они просто заплатили долг благодарности, они бы не сделали из этого такую большую сцену. С самого начала, Тан Чженьшань проявил уважение к Цзян Сю. Уважение было даже больше, чем то, как он показал им, его родителям. Если бы это было только для того, чтобы отплатить за доброту, то достаточно было бы вести себя вежливо. Он полагал, что должны быть и другие причины, о которых Цзян Сю не упоминал.

Цзян Сю сказал: "Отец. Какое место, по вашему мнению, лучше? Давайте переедем в новый дом."

Цзян И покачал головой: "Ты и твоя мать можете это решить."

Взгляд папы Цзяна был спокойным. Раньше Цзян Сю не мог понять мысли своего отца, но теперь ему было ясно, что он был гордым человеком. Он не пропустил своих дней славы и не желал этого. В противном случае, он бы не выстоял со своей любовью. Единственная боль,

которую он чувствовал, была в том, что он не мог выполнить свои амбиции. Даже если бы горы золота и серебра были помещены перед таким человеком, как он, он все равно чувствовал бы, что под ним принимают их.

Был вопрос, который очень беспокоил его сердце.

И источник для этого был в имперской столице!

У него было только одно желание, чтобы Цзян Сю ступил туда.

Как только он понял мысли своего отца, божество Сю слегка улыбнулось. Имперская Столица, так же как и видные семьи, были ничем по сравнению с божеством, которое Сю видел при жизни.

3000 миров не хватало, и простые люди имели низкий статус, как грязь на земле.

<http://tl.rulate.ru/book/14124/309773>